

КЛАССИФИКАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО СВЯЗЯМ РОССИИ И ПЕРСИЕЙ ЗА 1588-1607 ГГ. ИЗ ФОНДА-КОЛЛЕКЦИИ РГАДА

О.Б. Бокарева, *ст. науч. сотр.*

Архив РАН

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-160-165

Аннотация. В статье предпринята попытка классифицировать дипломатические источники по связям России с Персией за 1588-1607 гг. из фонда-коллекции РГАДА. Это – две группы: проекты двух договоров и дипломатическая переписка. Проекты договоров относятся к договорному виду публично-правовых актов. Дипломатическая переписка – к публично-правовым и частно-публичным документам. Попытка классификации предпринималась для реконструкции полного комплекса дипломатической переписки и договоров между Россией и Персией. Всего удалось установить наличие шестидесяти трех дипломатических источников за указанный период. Часть из них сохранилась до наших дней. О другой части можно судить лишь по упоминаниям в историографии.

Ключевые слова: РГАДА, фонд-коллекция, посольские книги, Персия, документальный источник, договорный вид, «докончальные» грамоты, удостоверительный вид, верительные грамоты, «прошения», «любительные» грамоты, акты, классификация.

В основе статьи – попытка классификации дипломатических источников по сношениям России с Персией за период за 1588-1607 гг. из фонда –коллекции Российского государственного архива древних актов [1].

Дипломатические источники представлены проектами договоров и перепиской. Проекты договоров относятся к актовым источникам. Переписку, в зависимости от ее содержания и формы, можно отнести к сфере ведения как дипломатики, так и эпистографии.

По определению С.М. Каштанова, под актами понимаются такие документы, которые устанавливают определенные правоотношения либо между контрагентами сделки, либо между автором и адресатом [2, с. 3].

С.М. Каштанов обратил внимание на то, что понятие «документ» требует четкого определения, иначе оно становится тождественным понятию «исторический источник» [2, с. 11]. Источники, содержащие в себе преднамеренную информацию и воздействующие на социальную среду посредством передачи этой информации в правовой форме, представляют собой документы [2, с. 11-12]. Понятие «документ»

более соотносится с актовыми источниками, чем с нарративными.

Общими свойствами документов, в отличие от нарративных источников, являются: современность основным событиям, о которых говорится в источнике, правовая форма и официальный характер [2, с. 12]. Часто автором документа был не один человек, хотя от его имени он составлялся, а целое ведомство. В этом случае документ отражал не просто частное мнение, но имел государственную идеологическую направленность.

Понятие «акты» является надвидовым понятием. Оно включает в себя следующие группы документов: публично-правовые, публично-частные, частно-публичные, состоящие из нескольких видов. Среди видов документальных источников выделяются договорный, удостоверительный и рекомендательный.

К договорному виду из группы публично-правовых актов относятся проекты «докончальных» грамот. Это – грамоты, отправленные в Персию с посольствами князя В.В. Тюфякина (1597-1599 гг.) и князя А.Ф. Жирового-Засекина (1600-1601 гг.) [3, с. 371-377; 4, с. 136-143].

Они содержали характерную для договора статью: «... училилися есмя в любви

и в соединенье, и в вечном dokonчанье с вами» [3, с. 371; 4, с. 136]. Слово «докончанье» восходит к однокоренному слову «докон», обозначающему основную причину, существенный повод, окончательный договор [5, с. 471].

В Посольском приказе конца XVI в. – начала XVII в. удостоверительный характер носили верительные и «опасные» грамоты, относящиеся к группе публично-правовых актов. Верительные грамоты, направленные главами государств, удостоверяли личность посла или посланника, вторые предоставлялись «иностранным подданным для свободного въезда в Русское государство и выезда» [6, с. 11].

В посольских книгах сохранились челобитные письма от иностранных послов на имя государя, содержащие разного рода «прошения». Эти письма могли называться: челобитной, челобитьем, докладом [2, с. 198-199, 205, 208-209, 215; 4, с. 74-76]. Челобитные письма персидского посла Али (Ази) Хосрова, адресованные государю царю Федору Ивановичу и шурина царя, боярину Борису Годунову, а также письмо с жалобой посла Пиркулы-бека относятся к просительному виду частно-публичных документов. Это – первое (1593 г., 6 статей челобитья), второе (1593 г., об отправке в Казань) и третье (1594 г., 2 статьи челобитья) челобитные письма, адресованные царю Федору Ивановичу, а также четвертое (1594 г., 2 статьи челобитья), направленное боярину Борису Годунову. К указанным документам относится «доклад» посла Пиркулы-бека с жалобой на переводчика и подьячего Степана Полуханова (1600 г.).

Имеются грамоты, составленные в Посольском приказе в ответ на эти прошения. Это – грамоты, содержащие статью о «пожалованье». Особенностью этих грамот является то, что они адресованы не персидским послам, а лично гилянскому царю Ахметю и шаху Аббасу I [3, с. 146-147, 158; 7, с. 78].

Как правило, в них оговариваются привилегии, данные иноземному купечеству. Так, в ответной грамоте царя Федора Ивановича (1590 г.) на челобитье гилянского царя Ахмета с послом Хозя (Хозь) Асаном

(1588 г.) содержится фраза: «И мы великий государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси самодержец пожаловали, велели именно беречи ваших гостей и торговых людей... и лишних пошлин имати не велели есмь» [3, с. 146].

В конце писем-грамот часто встречается фраза: «... посла твоего, пожаловав, отпустили ...». Она не является указанием для определения документа как жалованной грамоты, т.к. не имеет договорно-законодательного характера.

Послов иностранных государств (особенно восточных, нехристианских, государств) «жаловали» возможностью приложиться к царской руке или «видеть царские очи». В отдельных случаях послы и члены посольства одаривались государевым жалованьем.

Послы могли быть у царского стола в Грановитой палате Московского Кремля. Так, к царскому столу были званы персидские послы Бутак-бек и Анди-бек (Анди-Бек) (10 мая 1589 г.) [3, с. 127]. Гонец Кай «на отпуске» (16 июля 1592 г.) был пожалован 40 соболями «в 20 рублей», лисьей шапкой «в 5 рублей», сукном и «пансырем» «из казны» [3, с. 167].

В пятой «персидской» посольской книге [8] подробно описывается пребывание посла Али (Ази) Хосрова за столом у царя Федора Иоанновича (16 сентября 1593 г.) [3, с. 200-202]. «Пожаловал» царь посла через дьяка Андрея Щелкалова и «велел ему быти у себя у стола». За стол звал посла, находящегося в ответной палате, дьяк Василий Тараканов (Тороканов), а «являл» посла князь Василий Туренин [3, с. 202]. Стол был «в Грановитой в большой подписной палате». Слева от царя был виден Благовещенский собор, справа, в окне, – часы. В лавке у царя сидели бояре: князь Федор Иванович Мстиславский, князь Василий Иванович Шуйский, Степан Васильевич Годунов, Иван Васильевич Годунов «в нагольных шубах». Посол сидел «в кривом столе в лавке, что от Благовещенья, против другого окна палатнаго». Напротив него сидели «приставы Данило Ислен[т]ьев, Образец Вахромеев и Воин Оничков». В это же время приезжали к государю челобитники «от всех поморских

городов», 73-х, «о торговле и о жалованной грамоте» [3, с. 202].

Царь Федор Иванович ответил гиянскому царю Ахметю. Царская «любительная» жалованная грамота (1592 г.) находится в составе первой «персидской» посольской книги [9, Л. 248-250]. Также она сохранилась в виде отдельного списка конца XVIII в. – начала XIX в. [10, Л. 2-3; 3, с. 158-159]. В ней присутствует статья, содержащая упоминание о пожаловании: «Мы пожаловали, вашим людем велели купити без запрещенья, и торг вашим людем повольной в наших государствах давати во всем велели есмя, и никоторого задержанья и убытков им чинити не велели». Грамота была составлена в Посольском приказе и выдана гиянскому послу Тюркемирю (Туркемилю, Туркомилю).

Указание на пожалование могло содержаться в распорядительной документации, например, в наказе приставу дворянину Дмитрию Федоровичу Тургенеу, посланному в Нижний Новгород для встречи кызылбашских послов Бутак-бека и Андибека осенью 1589 г. [3, с. 10].

Распоряжение царя могло восприниматься как «пожалование», но не всегда под «пожалованием» подразумевалась выдача жалованной грамоты.

«Любительные» жалованные грамоты царя Федора Ивановича гиянскому царю Ахметю можно отнести к эпистолярно-договорно-законодательному виду: о «держании» в государевом «жалованье» царя Ахметя, о свободном въезде для гиянских торговых людей и о посылке грамоты астраханским воеводам, чтобы они с гостей и торговых людей царя Ахметя лишних пошлин не взымали (1590 г.) и о «дозволении» гиянским людям торговать в русском государстве и покупать черкесский полон «безо всякого запрещенья» (1592 г.).

Большая часть дипломатической переписки представлена «любительными» грамотами. Эти грамоты могли также называться «извещением», «чеснейшим словом», «неисчетным поклоненьем».

По мнению Н.М. Рогожина, «любительные» грамоты подтверждали мирные, дружественные отношения между госу-

дарствами и содержали просьбу оказать содействие посольству [6, с. 11]. «Любительные» грамоты – это грамоты государей с заявлениями о желании поддерживать мир и любовь между двумя державами. Они выражают желание иметь дальнейший обмен посольствами. Примером «любительной» грамоты является грамота царя Федора Ивановича шаху Аббасу I с гонцом Каем (1592 г.) [3, с. 169-170]. В основной части формуляра имеется «любительная» статья: «Да и свыше того хотим быти, чтоб меж нас великих государей дружба и любовь множилась, и о всяком бы добре посланники меж нас на обе стороны ходили, и дорогу твоим людем в наши государства отворяем и повольной торг во всем им давати велели».

«Любительные» грамоты представляют трудность с точки зрения видовой классификации. В зависимости от содержания «любительные» грамоты можно отнести также к эпистолярно-удостоверительному виду.

К эпистолярно-удостоверительному виду относятся такие послания, в которых мог присутствовать элемент верительной грамоты. Это было характерно для дипломатических миссий, которые привозили грамоты о мирных и дружественных, т.е. «любительных» намерениях.

В первой русской грамоте царя Федора Ивановича шаху Аббасу I о взаимной дружбе, братстве, любви и ссылке (1588 г.) имеется статья, характерная для верительной грамоты: «А что он (посол) оучнет говорить, и ты б, брат наш, ему верил, и выслушав речь его, к нам отпустил, и с ним вместе к нашему царскому величеству прислал своих великих послов, которые бы могли меж нас доброе дело и братцкую любовь и докончание учинити, и на всякого недруга нам стояти заодин, и утвердити, и закрепить на веки» [11, Л. 3; 3, с. 4].

В русском переводе ответной грамоты (1590 г.) шаха Аббаса I царю Федору Ивановичу первая государева грамота названа «любительной»: «прислали естя от своего величества к нашему величеству свою любительную грамоту» [12, Л. 2; 3, с. 128-129].

В грамоте 1588 г. подтверждается желание иметь мирные и дружественные отношения между государствами. В ней содержится просьба оказать содействие посольству, возглавляемому посланником Григорием Васильчиковым: «... ты б, брат наш, нашего посланника принял и реч(ь) выслушал ... и выслушав реч(ь) его, к нам о(т)пустил ...» [11, Л. 3; 3, с. 4]. Этот документ можно отнести к верительным грамотам, поскольку тут говорится: «... ты б, брат наш, ему верил ...».

Ответной на верительную грамоту царя Федора Ивановича была «любительная» грамота («любезное слово») персидского шаха Аббаса I, которая не содержала просьбы оказывать содействие посольству, но в ней упоминались должности и имена послов: «... послали есмя к вашему величеству посла своего великого, дворовых наших есаулов голову Бутак бека; а он у нашего величества во дворе человек великой и вернейший; да с ним в товарищах честнейшаго ч(е)л(о)в(е)ка своего Гади бека» (имеется ввиду, Анди-бек) [12, Л. 2 об.; 3, с. 129].

К эпистолярно-удостоверительному виду можно отнести верительные грамоты, отправленные в Персию:

1) с русским посланником, князем Григорием Васильчиковым и подьячим Афанасием Монастыревым (1588 г.);

2) с послом, князем Андреем Дмитриевичем Звенигородским и подьячим Дружиною Кузьминым (1594 г.);

3) с послом, князем Василием Васильевичем Тюфякиным и дьяком Семеном Емельяновым (1597 г.);

4) с послом, князем Александром Засекиным, дворянином Темиром Засецким и дьяком Иваном Шараповым (1600 г.).

Персидские грамоты шаха Аббаса I не имеют аналогичной верительной статьи, но по своему содержанию относятся к верительным и «любительным» грамотам.

Трудности в определении вида вызывают «любительные» грамоты «с челобитьем», которые выступают в качестве приветствия или благодарения за «поминки» (подарки). В основном, это грамоты от шурина царя Бориса Федоровича Годунова к шаху Аббасу I.

Примером подобного документа является грамота Бориса Годунова к шаху Аббасу I, посланная с «поминками» с гонцом Каем (1592 г.): «... его величества брату высочайшему ... Иранскому и Тиранскому, и Перситцким и Ширванские земли величеству государю шах Аббасову величеству царского величества слуга и конюшей боярин и воевода дворовый и наместник Казанский и Астраханский Борис Федорович Годунов челом бьет» [3, с. 170-171].

В основной части формуляра имеется статья: «И яз о том вида у всемогущего Бога милости прошу и радею сердечно и вперед радети хочю свыше прежнего ... чтоб меж вас была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно». В конце документа снова запись о челобитье: «Яз от вас великого государя шахова величества поминки платно принял с великою любовью ... и челом бью кречет».

«Любительные» грамоты «с челобитьем» сочетают в себе просительный и рекомендательный виды частных документов.

Рассмотрев видовую принадлежность документов по сношениям России с Персией за период с 1588 г. по 1607 г., согласно классификации С.М. Каштанова, можно говорить о видовом разнообразии дипломатических источников.

Кроме того, наблюдается преобладание нескольких устойчивых линий «адресант-адресат»: царь Федор Иванович – шах Аббас, шах Аббас – царь Федор Иванович; шурина царя Бориса Годунова – шах Аббас, шах Аббас – шурина царя Бориса Федоровича Годунова; царь Федор Иванович – гилянский царь Ахмет, гилянский царь Ахмет – царь Федор Иванович; царь Борис Федорович – шах Аббас, шах Аббас – царь Борис Федорович.

Выделяются и менее устойчивые линии «адресант– адресат»: гилянский царь Ахмет – шурина царя Бориса Федоровича, шурина царя Бориса Федоровича – гилянский царь Ахмет; шурина царя Бориса Федоровича – персидские ханы Фаргат и Мегди-гулы, персидские ханы Фаргат и Мегди-гулы – шурина царя Бориса Федоровича; персидский хан Фаргат – царь Федор Иванович; пер-

сидский посол Ази Хосров – царь Федор Иванович; персидский посол Ази Хосров – шурина царя, боярин Борис Годунов; персидский посол Пиркулы-бек – царь Борис Федорович; шах Аббас – царь Димитрий Иванович (Лжедмитрий I).

В комплексе изучаемых источников можно выделить группу публично-правовых актов и группу частно-публичных документов. К первой группе относятся проекты договоров между Россией и Персией 1597 г. и 1600 г.

К частно-публичным документам можно отнести «любительные» грамоты «с челобитьем» от шурина царя, боярина Бориса Годунова шаху Аббасу, челобитные письма персидских послов Ази Хосрова и Пиркулы-бека, «любительные» грамоты, не содержащие элементов «пожалования» и статей, характерных для верительных грамот.

«Любительные» грамоты «с челобитьем» и письма относятся к дипломатической переписке и представляют группу публичных и частно-публичных документов. К дипломатической переписке можно отнести также все разновидности «любительных» грамот по сношениям России с Персией, поскольку терминология, содержание, особенности формуляра позволяют рассматривать эти документы в качестве грамот-писем.

За исключением «докончальных» грамот и челобитных писем, дипломатические источники имеют сложную видовую природу, они сочетают в себе особенности актов и эпистолярных источников. Предпринятая попытка классифицировать данные источники проводилась с учетом особенностей изучаемых источников.

Помимо указанного использования видовой классификации источников, отметим, что дипломатическая переписка и проекты договоров находятся в списках: 1) в составе посольских книг, 2) в делопроиз-

водственных источниках Посольского приказа, представленных в форме столбцов, 3) в виде грамот XVIII в. Подлинные персидские грамоты тоже находятся в РГАДА, но датируются периодом после Смуты.

Дипломатические источники в виде грамот по сношениям России с Персией, в форме столбцов, и в составе посольских книг упомянуты в Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. [13].

Попытка классификации предпринималась для реконструкции полного комплекса дипломатической переписки и договоров между Россией и Персией. Всего удалось установить пятьдесят шесть документов, к которым можно прибавить семь, упомянутых только в «Описи архива Посольского приказа 1614 года», составленной по указу царя Михаила Федоровича 16 ноября 1614 года окольничим, князем Даниилом Ивановичем Мезецким и дьяком Петром Даниловым [13, с. 91-92].

Изучение содержания договоров, грамот и писем необходимо с привлечением информации, содержащейся в статейных списках – отчетах послов, что было принято востоковедом П.П. Бушевым [14].

Наличие классификации облегчает работу с документами, но при этом возникают и определенные трудности. В силу своих особенностей исторический источник может с трудом «вписываться» в классификационную схему. Классификация позволяет выделить общие черты источников, но при этом приходится уделять внимание индивидуальным источником особенностям. Эти особенности связаны со свойством информативности источника и с функцией воздействия посредством передачи информации, а также со степенью восприимчивости и особенностью восприятия информации определенным человеком, исследователем.

Библиографический список

1. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Книги и дела. 1588-1594 гг. 5 ед. хр.; Оп. 2. Грамоты. 1588-1607 гг. 13 ед. хр.; Оп. 3. Трактаты 1588-1600 гг. 5 ед. хр.
2. Каштанов С.М. Русская дипломатика. – М., 1988. – 231 с.
3. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. – СПб., 1890. – 453 с.

4. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. – СПб., 1892. – 445 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб., М., 1880. – Т. 1. А-З. – [4], LXXXIV, 723 с.
6. Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII вв.) // Сост. и автор вступ. ст. Н.М. Рогожин. – М., 1990. – 239 с.
7. Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. – М., 1994. – 223 с., ил.
8. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Книги и дела. Д. 5. 1593 сент. 10 – 1594 мая 30. Л. 1-117.
9. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Книги и дела. Д. 1. 1588-1593 июл. 26. Л. 1-304.
10. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 3. Трактаты. Д. 3. 1592 июль. Л. 1-3.
11. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 3. Трактаты. Д. 1. 1588 мая. Л. 1-3.
12. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 3. Трактаты. Д. 2. 1590 мая 10. Л. 1-4.
13. Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. – М., 1960. – 195 с.
14. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. – М., 1976. – 478 с.

CLASSIFICATION OF THE DIPLOMATIC SOURCES BY RELATIONS RUSSIA AND PERSIA FOR 1588-1607 FROM THE FUND-COLLECTION OF THE RGADA

O.B. Bokareva, *Senior Researcher*
Archive of Russian Academy of sciences
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article attempts to classify diplomatic sources on Russia's relations with Persia for 1588-1607 from the collection of RGADA. These are two groups: drafts of two treaties and diplomatic correspondence. Draft agreements refer to the contractual type of public legal acts. Diplomatic correspondence refers to public-law and private-public documents. An attempt at classification was made to reconstruct the full range of diplomatic correspondence and treaties between Russia and Persia. In total, it was possible to establish the presence of sixty-three diplomatic sources for the specified period. Some of them have survived to this day. The other part can be judged only by references in historiography.*

***Keywords:** RGADA, the fund-collection, the ambassadorial books, Persia, documentary source, contractual type, «pre-final» certificates, identification type, credentials letters, «charters-petitions», «letters of appreciation», acts, classification.*